

М.В. ЕФИМОВА
(Уфа)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНА В СОЗНАНИИ ИНДИВИДА

Рассматривается психолингвистический подход к исследованию термина как средству доступа к сознанию индивида. Анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента с выделением стратегий идентификации термина. Представлены количественный анализ и качественная интерпретация ценного ассоциативного эксперимента с выявлением структуры ассоциативных полей будущих специалистов и неспециалистов на основе профессионального и бытового контекстов.

Ключевые слова: *термин, сознание индивида, профессиональный образ мира, испытуемые, стимул, реакция, стратегия.*

Термин как многогранный феномен исследуется в разных системах координат. Лингвистические трактовки термина представляют данную единицу как слово «со строго определенным значением» [2, с. 29] или как лексическую единицу языка, которой соответствует «одно какое-либо точно определенное понятие из области науки, техники, искусства» [4, с. 66]. Термин предстает как единица двух систем – системы научных знаний и лексической системы языка [19], что отличает его от слова общелитературного языка. На основе данного подхода Д. С. Лотте выработал нормативные требования к термину как члену определенной терминологической системы конкретной области знания, который должен иметь дефиницию, параметры однозначности, краткости, семантической прозрачности, систематичности, не обладать синонимами, экспрессией и не зависеть от контекста [16, с. 39]. Ученному принадлежит идея об «идеальном термине» как статичном элементе сферы фиксации на основе установления бинарной оппозиции «термин–нетермин».

С позиций когнитивного подхода термин исследуется как динамическое явление в виде вербализованного знака, возникающее в про-

цессе познавательной деятельности и позволяющее обеспечить процессы познания и закрепления знания [14, с. 21–22]. Термин трактуется как специфический языковой знак, вербализованный результат профессионального мышления, важное средство ориентации в профессиональной сфере и необходимый элемент специальной коммуникации [7] субъектов различных типов профессий.

В работах таких авторов, как О.М. Краснорядцева, Е.А. Климов, рассматриваются различные предпосылки к исследованию лиц по профессии с позиций профессионального образа мира, который определяется как «интегрированная характеристика системной организации, включающая в себя человека, его жизненный мир и сам образ жизни, преобразованный профессией», когда подразумевается не просто заданный режим трудовой деятельности, включающий знания, умения, навыки человека, а определяется жизнь субъекта «за пределами его профессионального труда, превращаясь в образ жизни и определяя образ мира данного человека». На основе данного утверждения О.М. Краснорядцева высказывает предположение о том, что, возможно, не профессия человека порождает образ мыслей и мировоззрение, а скорее «соответствие образа мира некоторой профессии, задающей определенный образ жизни, подготавливает выбор ее» [13, с. 26].

Е.А. Климов разрабатывает концепцию профессиональной относительности образа мира в разнотипных профессиях, когда специалисты различных сфер деятельности обладают отличающимися образами мира, актуализирующими в качестве основных разные наборы «гештальтов» в сознании индивида в процессе восприятия непрерывного потока жизненных впечатлений из реальности. По мнению исследователя, там, где для стороннего наблюдателя открывается не более чем «пустота», для профессионала существуют богатые и разнообразные миры впечатлений, материалы для размышления и практического действия, для реализации которых профессионалу необходимо располагать специальными средствами [12, с. 15].

В работе Е.В. Харченко исследуются параметры взаимодействия специалистов разных профилей. Метафора «носитель профессиональной культуры» используется для описания качеств сознания человека, сформированных при присвоении определенной профессиональной культуры: перцептивные, полученные от органов чувств; концептуальные, возникающие в ходе мыслительной деятельности; процедурные, описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных. Автор изучает специфику общения носителей различных профессий, которая состоит в выборе речевых стереотипов в соответствии со стратегиями действий, формирующихся в профессиональном сознании; в особенностях образов сознания, отображающих предметы конкретной профессиональной культуры [21, с. 177].

Общение между специалистами определенной профессиональной среды с целью взаимопонимания обеспечивается общностью специальных знаний и знаний о мире в форме образов сознания. В результате активного взаимодействия человека с окружающим миром в профессиональной деятельности формируются определенные репрезентативные структуры, отражающие как уровень специальных знаний и опыта человека, так и его личностные особенности, обуславливающие деятельность человека в заданной сфере. В отличие от личностных особенностей, характерных для каждого отдельного индивида, специальные знания и профессиональный опыт, по мнению Е.И. Головановой, приобретаются рефлексивным сознанием в ситуациях, типичных для выбранной профессии, в процессе целенаправленной деятельности индивидуума [6, с. 24–25], что позволяет говорить о типизированной природе профессиональной деятельности индивида, успешность которой обеспечивается степенью интереса человека к той или иной области знания.

Проведенное нами экспериментальное исследование посвящено изучению семантики термина сквозь призму индивидуального сознания будущих специалистов (далее б/с) и неспециалистов (далее н/с) с использованием комплекса ассоциативных экспериментов, включая свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), в ходе которого информанту предлагается отреагировать первым пришедшим в голову словом на исходный стимул; цепной ассоциативный эксперимент (ЦАЭ), когда респондент отвечает неограниченным количеством слов-реакций на предъ-

явленный стимул. Предметом нашего исследования стало сопоставительное изучение вербальных реакций, полученных от студентов различных специальностей Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ), Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова и Уфимского училища искусств. В эксперименте было протестировано 200 респондентов, которые дважды выступили в эксперименте: в качестве б/с – на материале терминов изучаемой сферы деятельности; в качестве н/с – на материале непрофилирующей области знания. Стимульный материал был отобран по результатам ранее проведенного пилотажного эксперимента и представлял собой список терминов двух полярных областей знания: 20 терминов Интернета и 20 терминов теории музыки и сольфеджио [8]. Анализ вербальных ассоциаций, полученных в ходе эксперимента от информантов тестируемых групп, позволяет выявить параметры сходства и различия ассоциативной структуры значения термина в зависимости от типа будущей профессиональной деятельности индивида.

Опираясь на теорию лексикона А.А. Залевской, трактующей слово как единицу ментального лексикона человека и средство доступа к сознанию индивида [11], терминоединица представляется нам тем средством, при помощи которого индивид старается найти в памяти знания, выступающие в качестве опорных элементов в процессе идентификации слова. Носитель языка, обладая профессиональными знаниями и личностными характеристиками, субъективно переживает знания того, о чем идет речь, проявляет готовность оперировать этим знанием с учетом всего имеющегося у него предшествующего (вербального и невербального) опыта на основе перцептивной, когнитивной, аффективной составляющих. В данной ситуации индивид не может не оказывать влияния на условия восприятия и функционирования терминов в рассматриваемой профессиональной области. В проводимом нами исследовании значения термина как живого знания человека значимость и важность приобретают знания индивида о данной единице. Предпринимается попытка выявить то, что стоит за терминологической единицей в индивидуальном сознании, и исследовать термин терминосистемы как достояние индивида.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам исследования страте-

гий идентификации слов-стимулов: работы Т.М. Рогожниковой (на материале многозначных слов в различных условиях [18]), Л.В. Газизовой (на материале татарского и башкирского языков [3]), С.Г. Абабковой (в условиях разных типов одаренности [1]), Р.Н. Гариповой (в условиях детской умственной отсталости [5]), Н.М. Ткаченко (на материале псевдослова [20]), С. В. Закорко (в условиях разных психотипов [9]). В исследованиях авторов среди прочих полученных результатов подтверждена объяснительная сила ассоциативного эксперимента на материале разносистемных языков с учетом широкого возрастного диапазона респондентов.

Анализ полученных совокупностей ассоциаций позволяет проследить два направления процесса реагирования, в ходе которого восприятие стимулов обеспечивается с опорой на профессиональные и фоновые знания тестируемых респондентов. В результате изучения структуры ассоциативных полей все полученные ассоциации были сгруппированы согласно их принадлежности двум контекстам: 1) реакции, отраженные в специальных словарях исследуемых областей знаний, были отнесены к профессиональному контексту (ПК); 2) реакции, зафиксированные в толковых словарях, были включены в обыденный контекст (ОК). Полученные количественные показатели ПК и ОК в группах будущих специалистов – 1-я группа (студенты технических сфер деятельности) и 3-я группа (студенты музыкальных специальностей); в группах неспециалистов – 2-я группа (студенты музыкальных специальностей) и 4-я группа (студенты технических специальностей) – отражены в табл. 1. Анализ реакций по двум контекстам показывает количественное доминирование ПК в структуре ассоциативного поля (АП) в группах б/с (1-я и 3-я группы), доминирование ОК в структуре АП в группах н/с (2-я и 4-я группы), что говорит о вытягивании на табло сознания формирующегося специалиста ассоциаций в профессиональном

ключе, восприятие терминов непрофилирующей специальности обеспечивает актуализацию знаний из повседневной жизни информантов. С опорой на концепцию А.А. Залевской о многоярусном строении ментального лексикона человека как функциональной динамической системы [10, с. 258] были выделены стратегии идентификации терминов с учетом всей совокупности предъявленных реакций как стереотипных, так и единичных, которые всплыли в памяти испытуемых в связи с исходным словом, что отразилось на многообразии представленных респондентами опорных элементов с учетом ПК и ОК. На основании наличия ассоциативной связи с глубинным ярусом ментального лексикона индивида с опорой на ПК были представлены следующие стратегии идентификации термина-стимула, в частности:

- 1) определительно-характеризующая стратегия с опорой на функцию предмета: РЕСЕЛЛЕР – *рассылка; обновление*; СИНКОПА – *смещение ритма; перенос основного тона*;
- 2) стратегия идентификации с опорой на синоним/симиляр: КОНТЕНТ – *содержание*; ЗАТАКТ – *ауфтакт; предтакт*;
- 3) стратегия дифференциации с опорой на детализацию профессиональных знаний респондентов: ВИДЖЕТ – *виста*; КВАРТА – *гимн*;
- 4) стратегия идентификации с опорой на субъективные дефиниции: КИБЕРПРОСТРАНСТВО – *вся виртуальная жизнь находится в киберпространстве*; ПАРТИТУРА – *нотная запись музыкального произведения, предназначенная для определенного состава (хор; оркестр); переложение по голосам произведения для хора или оркестра; лист, на котором записаны все голоса (хоровые или инструментальные) или все инструменты*;
- 5) стратегия генерализации: ХОСТ – *Интернет*; СОЛЬФЕДЖИО – *музыка*;
- 6) стратегия с опорой на перевод слова: БАН – *запрет*;

Таблица 1

Количественные показатели профессионального и обыденного контекстов для 4 групп испытуемых (терминосистема Интернета и терминосистема теории музыки и сольфеджио), чел. (%)

Контекст	Терминосистема Интернета		Терминосистема теории музыки и сольфеджио	
	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
Обыденный	392 (20)	1095 (55)	634 (32)	937 (47)
Профессиональный	1378 (69)	734 (37)	1269 (63)	823 (41)
Нулевые реакции	230 (11)	171 (8)	97 (5)	240 (12)

7) стратегия с опорой на константную ситуацию, выраженную стабильными, неизменными значащими единицами, к примеру, в системе нотной записи: СЕПТИМА – 7 ступеней; КВАРТА – 4; ч. 4; цифра 4;

8) стратегия прямой дефиниции: КЕШ – промежуточный буфер с быстрым доступом, который может быть запрошен с наибольшей вероятностью;

9) стратегия идентификации с опорой на оппозицию: БАС – сопрано; альты; СЕПТИМА – октава; кварта; ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ – дубль-диез;

10) стратегия атрибутивности: ГИПЕРССЫЛКА – текстовая; ПЕНТАТОНИКА – мажорная;

11) стратегия идентификации стимула с опорой на ситуации устного общения профессионалов представлена реакциями, выраженными профессиональными жаргонизмами: ШЛЮЗ – железка; БАН – баня; ДОРВЕЙ – дрова;

12) стратегия с опорой на обозначения, символы, схемы: ГЕЙТВЕЙ – XXX.com; 255-255-255-255-0; TScript; 502; ПОЛУТОН – до→до[#]; до-ре; м2; ми-до; си-до; ЗАТАКТ – ; ВОЛЬТА – 1,2; .

В основе организации единиц поверхностного яруса ментального лексикона человека, по мнению А.А. Залевской, располагаются «единицы разной протяженности, начиная от отдельных словоформ до типовых фраз, частотность употребления которых обеспечивает целостное переживание последних человеком без расчленения их на составляющие», речь идет об определенных формальных признаках – общности графической или звуковой форм, – через которые может обеспечиваться доступ к информационному тезаурусу индивида [11]. На основании наличия ассоциативной связи с ярусом словоформ ментального лексикона субъекта с опорой на ОК выделены следующие стратегии:

1) стратегия опоры на формально мотивирующие элементы: ШЛЮЗ – блюз; ОРАТОРИЯ – оратор; аудитория; лаборатория;

2) отказ от идентификации (максимальное количество отказов приходится на термины ДОРВЕЙ, РЕСЕЛЛЕР, ГЕЙТВЕЙ, МОРДЕНТ, ГРУППЕТТО, ОБЕРТОНЫ, МЕЛИЗМЫ, СЕПТИМА).

Единицы глубинного яруса лексикона связаны параметрами содержательного характера как продуктами процессов дифференциро-

вания и генерализации на основе многократных перегруппировок разнородных элементов речевого и иного опыта индивида [11, с. 76]. На основании наличия ассоциативной связи с ярусом смыслов ментального лексикона индивида с опорой на ОК выделены следующие стратегии:

1) стратегия идентификации с опорой на эмоционально-оценочные переживания: БАН – штраф; смерть; ПОЛУТОН – беда; грязь; тонкость;

2) стратегия идентификации с опорой на промежуточный элемент ассоциативного процесса: ЯВАСКРИПТ – (специалист) – Андрей Вахтеров; ВОЛЬТА – (вольт) – напряжение; электропровод;

3) стратегия метафорического переноса: ФЛУД – нечто живое; гномик; НОТНЫЙ СТАН – статный гном;

4) стратегия идентификации с опорой на цитатные ситуации, основанные на памяти сочетаемости цитат, названий, персонажей из литературных и музыкальных произведений, кинофильмов и т. д.: ДОРВЕЙ – Дарт Вейдер; из фильма «Звездные войны»; БРАНДМАУЭР – Лорд Байрон; МОРДЕНТ – Мордер «Властелин колец»; «Канон Пахельбеля»; ОРАТОРИЯ – Бах; Гендель; Гайдн.

На втором этапе данного исследования (ЦАЭ) предпринималась попытка изучения структуры ассоциативного ряда с подсчетом длины АП, числа и размера семантических (тематических) гнезд, входящих в ассоциативные ряды (АР) индивидуальных ассоциативных полей. Вслед за А.Н. Леонтьевым под АР мы понимаем органическое целое, определенным образом организующее входящие в него части. АР, по сути, не является «цепью» в собственном смысле этого слова, поскольку каждое звено цепи не только связано с двумя соседними звеньями, но и непосредственно является как последующим, так и предыдущим звеном, будучи обусловленным общей структурой ряда [15]. Количественный анализ и качественная интерпретация полученного материала позволяют сделать вывод о том, что структура ассоциативного ряда как совокупности ассоциаций одного испытуемого представляет реакции одной тематической направленности в большей степени профессиональной, чем обыденной. Рассмотрим ассоциативные ряды на разные стимулы на примере индивидуальной анкеты № 26 одного испытуемого (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели ассоциативных рядов разных стимулов на примере анкеты одного испытуемого

Анкета (группа)	Стимул	Ассоциативный ряд
№26 (1-я гр.)	КЕШ	Буфер, временное хранение, быстрый доступ, интернет-браузер, процессор, память (6)
– // –	КЛИК	Мышка, клавиатура, переход, нажатие (4)
– // –	РУНЕТ	Интернет, домен, сегмент сети, сайты, блоги, соц. сети (6)
– // –	ФЛУД	Мусор, бред, сообщения, не имеющие смысла, записки сумасшедшего (4)
– // –	ШЛЮЗ	Доступ, протокол, выход в Интернет, доступ к сети, ресурс в Интернете (5)
– // –	ЯВАСКРИПТ	Язык программирования; Интернет, разметка, сайты (4)

Из таблицы 2 следует, что АР представляет собой цепочки реакций одного отдельного испытуемого, в большей степени выраженные в профессиональной плоскости. Следует подчеркнуть, что АР многих стимулов имеют тенденцию включать в себя цепочки ассоциаций определенной области знания, что наиболее характерно для ответов будущих специалистов на термины своей профилирующей специальности. Подобное однообразие, согласно [17], прослеживается при сравнении ответов людей, принадлежащих к одной и той же профессиональной группе, т. е. чем больше совпадает языковой опыт данных лиц в прошлом, тем более сходны вербальные ассоциации.

Однако в некоторых случаях представляется возможным выделить различные семантические гнезда внутри этих рядов. Рассмотрим, например, анкету № 97 на S РУНЕТ: *Интернет, файлы, склад, много, просторы, вселенная, бесконечность, сигареты, кафе, ночь, люди, фильмы, музыка, уйма потраченного времени, книги, стихи, Бах, Севела, Бо, лирика; рассвет* (21). В данной цепочке ассоциаций мы выделяем 4 семантических гнезда: «интернет-технологии» – *Интернет, файлы*, «вселенная» – *вселенная, бесконечность*; «досуг» – *сигареты, кафе, ночь, люди, фильмы, музыка, уйма потраченного времени*; «литература и искусство» – *книги, стихи, Бах, Севела, Бо, лирика, рассвет*. В 1-й группе испытуемых на S КЛИК актуализируется тематический блок «аппарат-

ное и программное обеспечение» – *мышь; вилка; розетка; винчестер; процессор; компьютер; хард; оперативная память; флешка; дисковый накопитель; жесткий диск*. S ВИДЖЕТ представлен обозначениями: *windows 7; Mac os; Free BSD 8.2!); Tiny core; Win 7; Android; S ДЖАВА – старший брат C#; Ctt; наследник C/C++; ICQ; язык ООП* и т. д. Кроме того, у данных двух стимулов актуализировалась тема «телефонные технологии»: *ДЖАВА – телефон; телефон сотовый; Motorola; ВИДЖЕТ – телефонная функция, телефон Samsung*.

В 3-й группе для S МОРДЕНТ актуальны информационные группы: «украшение» – *мелизмы; форилаг; мелизм; группетто; мелодические украшения; трель; «композиторы и произведения» – Гайдн; Моцарт; Бах; Канона Пахельбеля; соната*. S ОРАТОРИЯ группирует ассоциации по теме «театр» – *хор; оркестр; ария; опера; песня; солисты; дирижер; сцена; произведение; форма муз. сочинения; многоголос; композитор; партитура; орган; исполнители; слушатели; зал; мужской хор; женский хор; пение; певцы*. S КВАРТА – «произведение»: *марш; гимн; гимн РФ; начало гимна России; уменьшенная; увеличенная; полифония; «интервал» – квинта; секста; октава; септима; секунда; прима; кварта*. S НОТНЫЙ СТАН – «знаки»: *нотоносец; скрипичный ключ; басовый ключ; альтовый ключ*.

Во 2-й группе на термин РЕСЕЛЛЕР выявлены темы «боевое искусство» – *бой; рестлер; боец; скачки*. На S ДОРВЕЙ представлены темы «животные» – *собака, шарпей, воробей; дрозд, «море» – дайвинг; моря; океан; «человек» – люди; донор; брови; дарт вейдар; дровосек; арфей*. АР слова ГИПЕРТЕКСТ представляет тему «текст» – *быстрый текст, много букв, большой, объемный текст; гиперактивный, какой-то улучшенный текст; буквы; слова*. На S МУЛЬТИПЛЕКСОР выделены темы «мультипликация» – *мультипликатор; мультик; мультфильм; мультики, что-то с мультиками*; «мультимедия» – *музыка, фильмы; видеозапись; «живопись» – человек, рисующий картинку; карандаши; много рисунков; палитра*. На термин ГЕЙТВЕЙ обнаруживается тема «напитки» – *алкоголь; чай; портвейн; глинтвейн, вишневый; напиток; «фрукты» – грейпфрут; киви*. S БРАНДМАУЭР – «человек»: *интеллигент, мужчина; солидный; фамилия; Стефани Майер; мадам; мадмуазель; «музыка»: Брандербургский концерт; музыка; Бах; «страна»: иностранное; улица; английское; красивая улочка*. S ОПТИМИЗАТОР – «астрономические объекты»: *свет; луна; солнце; «настроение»: оптимизм; оптимист; ☺; смайлик*,

желтый цвет; радость; машина, дарящая хорошее настроение ☺; веселое; смайл; «улыбка». S БАН – «запрет»: *забанить; запрет входа; удаление; игнор; выкинуть; удалить; убрать; черный список; баня; блокирование.* S ХОСТ – «человек»: *муж; парень; главный чувак; админ; дипломат; гость; группа людей.* S КОНТЕНТ – «континент»: *люди; Африка;* «чувства»: *конкретность; изысканность; строгость; злоба; согласие; компромисс.* S ЯВАСКРИПТ – «древнее сооружение»: *Египет; пирамиды; гробницы;* «природа»: *дерево; сад; дача; география; остров; Япония.*

В 4-й группе представлены следующие темы: «музыкальные инструменты и акустические системы» – *барабан; сабвуфер; Dram; гитара; динамик; эквалайзер; синтезатор; сэмплер; Саб! 50–400 Гц; контрабас; труба; бас-гитара; плеер;* «певческие голоса»: *тенор; сопрано* – для S БАС. Для S СИНКОПА актуализировались темы: «музыкальный термин» – *синкопированный ритм; звук; звуки; нотный стан; прием; знак; ноты; хор; опера;* «мышление» – *синтез; связи головного мозга.* S ТАКТ представил тему «ритм»: *удар; счет; пульс; периодичность; четкость; степ; звук; щелчки пальцами; стук; четкий; скорость; точность; отмеренность; тактика; стратегия; частота; ударение; размер.* На S ЗАТАКТ – «такт»: *поверх такта; после; после такт; высокий; чрезмерный такт; перед такт; промежуток времени до такта; не в такт; начинать из затакта; перетактовка.* S ОБЕРТОНЫ актуализировал информацию «виды певческих голосов» – *фальцет; баритон; бас;* «концерт» – *оркестр; зрители; органы; голос; исполнение;* «оценка» – *скука; сон.* S СЕПТИМА представил тему «театр»: *занавес; кулисы.* S СОЛЬФЕДЖИО – тема «Италия»: *художник; итальянец; усики; паста.* S ВОЛЬТА – тема «физика»: *электричество; замер; вольт; ток; напряжение; ученый; цепь; физик из лаборатории; вольтметр; физическая величина; единица измерения.* S МЕЛИЗМЫ – «болезнь»: *жалоба; бактерии; спазмы.*

В результате детального анализа были получены количественные показатели длины индивидуальных АП для всех групп. Максимальное количество слов, вошедших в состав АП и составивших его длину, было представлено в группах будущих специалистов: 3-я группа – 5507; 1-я группа – 5101 слово. Значительно меньшей длиной характеризуются полученные АП на термины в группах неспециалистов: 4-я группа – 3812; 2-я – 3425 слов. В пределах индивидуальных АП были выделены семантические гнезда слов: 1-я группа – 859; 2-я –

657; 3-я – 1114; 4-я – 704 темы. Приблизительный размер выявленных семантических гнезд варьируется от 2 до 4/5 слов в каждом выделенном тематическом блоке. Ранжирование показателей количества семантических гнезд выявило многообразие последних в 3-й группе (будущие специалисты музыкальных профессий), что говорит о большем числе реакций, предъявленных испытуемыми данной группы, и значительно меньшем количестве отказов. Следующей по количественным показателям идет 1-я группа, далее – группы неспециалистов (4-я и 2-я).

Качественный анализ ассоциативного материала, полученного от разных групп информантов, позволяет свидетельствовать о двух направлениях процесса ассоциирования. В группах формирующихся специалистов, тестируемых терминами своей будущей профессии, возникновение ассоциативной связи происходит в профессиональном ключе с конкретизацией знаний, с попыткой точного дефинирования, описания заданной ситуации, что объясняется совпадением языкового опыта данных лиц. Возникновение ассоциативной связи в обыденной плоскости происходит с опорой на фоновые знания респондентов, основанные на предшествующих знаниях и эмоциональном опыте с учетом особенностей индивидуального миропонимания и способствующие созданию собственного ассоциативного образа исследуемого термина с учетом личностных смыслов субъекта и специфики его образного восприятия мира. Исследование индивидуальных ассоциативных полей респондентов позволяет рассмотреть ассоциативные ряды не просто как наборы последовательных слов, обозначающих названия предметов и явлений окружающей действительности, но как фрагменты мира, окружающего индивида, которые, преломляясь в сознании субъекта, приобретают специфические характеристики, присущие данным группам людей и обусловленные их профессиональной и трудовой деятельностью.

Литература

1. Абабкова С.Г. Развитие значения слова в индивидуальном сознании в условиях разных типов одаренности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М. : Просвещение, 1965.
3. Газизова Л.В. Стратегии идентификации полисемантического слова (на материале разносистемных языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006.
4. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. М. : Учпедгиз, 1957.

5. Гарипова Р.Н. Специфика развития значения слова в индивидуальном сознании в условиях нормы и патологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
6. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2004. Вып. 8 (33). С. 24–31.
7. Голованова Е.И. Типология единиц профессиональной коммуникации: когнитивно-прагматический аспект. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2008. С. 25–29.
8. Ефимова М.В. Экспериментальное исследование стратегий идентификации терминов // Вестн. ЧелГУ. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2012. №28(282). Вып. 70. С. 66–69.
9. Закорко С.В. Особенности функционирования семантики слова при личностных различиях : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009.
10. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М. : РГГУ, 2007.
11. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990.
12. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995.
13. Краснорядцева О.М. Психологический механизм «вписывания» информации в профессиональный образ мира // Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика (к 100-летию А.Н. Леонтьева). М. : МГУ, 2003. С. 61–63.
14. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
15. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М. : Педагогика, 1983.
16. Лотте Д.С. Как работать над терминологией // Основы и методы изучения терминологии. М. : Наука, 1968. С. 39 – 48.
17. Мельникова Н.Н., Елагина О.Б. Практикум по общей психологии. Мышление и речь. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001.
18. Рогожников Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова : моногр. Уфа : Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, 2000.
19. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М. : Наука, 1989.
20. Ткаченко Н.М. Исследование стратегий идентификации значения псевдослова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007.
21. Харченко Е.В. Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М. : РГНФ, 2000. С. 176 –190.
2. Ababkova S.G. Razvitie znacheniya slova v individualnom soznanii v usloviyah raznykh tipov odarennosti : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2007.
2. Budagov R.A. Vvedenie v nauku o yazyike. M. : Prosveschenie, 1965.
3. Gazizova L.V. Strategii identifikatsii polise-manticheskogo slova (na materiale raznosistemnykh yazyikov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2006.
4. Galkina-Fedoruk E.M., Gorshkova K.V., Shanskiy N.M. Sovremenniy russkiy yazyik. Leksikologiya. Fonetika. Morfologiya. M. : Uchpedgiz, 1957.
5. Garipova R.N. Spetsifika razvitiya znacheniya slova v individualnom soznanii v usloviyah normyi i patologii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2007.
6. Golovanova E.I. Lingvisticheskaya interpretatsiya termina: kognitivno-kommunikativnyi podhod // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. : Gumanitarnye nauki. 2004. Vyip. 8 (33). S. 24–31.
7. Golovanova E.I. Tipologiya edinits professionalnoy kommunikatsii: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2008. S. 25–29.
8. Efimova M.V. Eksperimentalnoe issledovanie strategiy identifikatsii terminov // Vestn. ChelGU. Ser.: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2012. #28(282). Vyip. 70. S. 66–69.
9. Zakorko S.V. Osobennosti funktsionirovaniya semantiki slova pri lichnostnykh razlichiyah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2009.
10. Zalevskaya A.A. Vvedenie v psiholingvistiku. M. : RGGU, 2007.
11. Zalevskaya A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psiholingvisticheskoe issledovanie. Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1990.
12. Klimov E.A. Obraz mira v raznotipnykh professiyah. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1995.
13. Krasnoryadtseva O.M. Psihologicheskii mekhanizm «vписывания» informatsii v professionalnyi obraz mira // Teoriya deyatelnosti: fundamentalnaya nauka i sotsialnaya praktika (k 100-letiyu A.N. Leonteva). M. : MGU, 2003. S. 61–63.
14. Leychik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. M. : Izd-vo LKI, 2007.
15. Leontev A.N. Izbrannyye psihologicheskyye proizvedeniya. M. : Pedagogika, 1983.
16. Lotte D.S. Kak rabotat nad terminologiyey // Osnovy i metody izucheniya terminologii. M. : Nauka, 1968. S. 39 – 48.
17. Melnikova N.N., Elagina O.B. Praktikum po obschey psihologii. Myishlenie i rech. Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2001.
18. Rogozhnikova T.M. Psiholingvisticheskoe issledovanie funktsionirovaniya mnogoznachnogo slova : monogr. Ufa : Ufim. gos. aviats. tehn. un-t, 2000.
19. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasileva N.V. Obschaya terminologiya: voprosy teorii. M. : Nauka, 1989.
20. Tkachenko N.M. Issledovanie strategiy identifikatsii znacheniya psevdoslova : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Izhevsk, 2007.
21. Harchenko E.V. Yazyikovoie soznanie professionala kak predmet psiholingvistiki // Yazyikovoie soznanie i obraz mira / отв. red. N.V. Ufimtseva. M. : RGNF, 2000. S. 176 –190.

**Functioning of a term
in an individual mind**

There is considered the psycholinguistic approach to the research of a term as the means of individual mind approach. There are analyzed the results of the free associative experiment with marking out the strategies of term identification. There is represented the quantitative analysis and qualitative interpretation of the chain associative experiment with detection of the structure of associative fields of future specialists and non-specialists based on the professional and ordinary contexts.

Key words: *term, individual mind, professional image of the world, participants of the experiment, stimulus, reaction, strategy.*

(Статья поступила в редакцию 23.01.014)

Н.Ю. МАРТЫШКО
(Волгоград)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
МАНИПУЛЯТИВНЫХ
ФОРМУЛИРОВОК
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Анализируются особенности конструирования новых терминологических единиц в российском законодательстве. Рассматривается проблема манипулятивности и манипулятивного потенциала юридических терминов. Определяются наиболее распространенные причины возникновения данного явления, исследуются некоторые типичные примеры манипулятивных формулировок.

Ключевые слова: *юридическая терминология, юридический дискурс, законодательный дискурс, язык права, манипуляция, манипулятивный потенциал.*

Специфика взаимосвязи языка права с естественным языком уже достаточно давно исследуется лингвистами. Языковое качество нормативных актов, особенности толкования юридических терминов, а также природа и суть языка права – лишь некоторые из главных направлений, разрабатываемых в рамках юрислингвистики [4, с. 40]. Интерес лингвистов к юридическому дискурсу закономерен, поскольку право неизбежно опирается на сред-

ства естественного языка, используя его единицы для построения собственных значимых элементов, приобретающих помимо первоначального значения также и правовой смысл [2, с. 11]. По-видимому, именно этой особенностью обусловлен отмеченный Ю.А. Гришенковой факт: большинство исследований в области языка права посвящены именно юридической терминологии [3, с. 128].

Право, с точки зрения большинства исследователей, в целом представляет собой некий текст [4, с. 40]. В качестве структурных единиц этого текста выступают юридические термины, которые могут являться как отдельными словами, так и словосочетаниями [Там же, с. 44]. Как правило, термины права основываются на уже существующих единицах естественного языка, подвергающихся юридизации; наиболее явно и сильно данный процесс проявляется в языке законодательных актов, где почти каждое слово обозначает ту или иную юридическую реалию [1, с. 19]. С целью обеспечения эффективности терминологии и облегчения правоприменения термины права конструируются с учетом специальных требований, главными из которых являются однозначность, устойчивость, общепонятность. Нарушение хотя бы одного из этих требований обычно влечет за собой несоблюдение остальных [9].

Ранее в своих работах мы уже затрагивали проблемы адекватного конструирования новых терминологических единиц в российском законодательстве, манипулятивности юридической терминологии, взаимодействия юридического, в т.ч. законодательного, дискурса и медиадискурса [5–8 и др.]. Согласно нашей концепции, при определенных обстоятельствах неаккуратно сформулированные термины могут способствовать неправильному их истолкованию в процессе правоприменения, т.е. исказить юридическую картину мира адресата законодательных актов в современной массовой культуре. Мы выделили собственно манипулятивные термины, созданные таким образом, что за ними не стоит реальный правовой смысл, и термины, наделенные в той или иной мере манипулятивным потенциалом. Манипулятивны, по нашему мнению, такие терминологические единицы, которые:

- 1) фактически дублируют уже существующие;
- 2) лишены определений и вводятся в употребление исключительно для формирова-